

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 466/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят
второй сессии, 28 апреля – 23 мая 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Никмеддином Альпом (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	21 июня 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация заявителя в Турцию
<i>Вопросы существа:</i>	Угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

GE.14-05705 (R) 230714 250714

* 1 4 0 5 7 0 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 466/2011

<i>Представлено:</i>	Никмеддином Альпом (представлено адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	21 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 466/2011, представленной Комитету против пыток от имени Никмеддина Альпа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Никмеддин Альп, гражданин Турции, родившийся в 1962 году. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Данией, и на момент представления жалобы он находился в ожидании высылки в Турцию. Он утверждает, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 24 июня и 28 июня 2011 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил не удовлетворять просьбу заявителя о временных мерах правовой защиты с целью приостановления про-

цедуры его высылки. 28 июня 2011 года заявитель был возвращен в Турцию датскими властями.

Изложение фактов

2.1 Заявитель является этническим курдом и мусульманином из Нусайбина, Турция. С 1982 года он ежегодно призывался для прохождения военной службы, однако уклонялся от призыва. С 1987 по 2001 год он состоял в Партии освобождения Курдистана (ПОК-Ризгари, ПОК). В 1982 году были арестованы несколько членов партии, и от них полиции стало известно о политической деятельности заявителя. В результате этого 1 апреля 1983 года он был арестован и подвергнут пыткам со стороны полиции во время пребывания под стражей¹. В 1988 году Верховный суд приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Однако в 1991 году он был условно-досрочно освобожден при условии, что прекратит заниматься политической деятельностью и не будет менять место жительства в течение шести лет и семи месяцев. Он не выполнил это условие и вместо того, чтобы приступить к службе в армии, направился в район Аданы, где проживает много курдов, и стал работать на политическую организацию, осуществлявшую деятельность в интересах ПОК². В период 1991–1994 годов он являлся представителем ПОК в Адане. В 1991 году он присутствовал на конференции ПОК в Греции. В это же время его семья получала уведомления о том, что заявителю надлежит явиться для прохождения военной службы, а также вернуться в район проживания, который был ему предписан после его освобождения в 1991 году. Судя по всему, в то время заявитель мог свободно перемещаться по турецкой территории на основании документов, удостоверяющих его личность, не подвергаясь угрозе ареста за уклонение от военной службы или за отказ от проживания в предписанном месте. Согласно заявителю, любое лицо могло подвергнуться обыску, аресту и наказанию лишь в случае его розыска по политическим мотивам.

2.2. В 1994 году власти начали арестовывать членов ПОК в крупных городах. В Стамбуле они обнаружили архивы с именами членов ПОК, включая сведения о политической деятельности заявителя. Ввиду того, что власти объявили его в розыск, в ноябре 1994 года партия постановила переправить его по поддельному удостоверению личности в Румынию. Поездка из Турции в Румынию продолжалась приблизительно девять часов. Его родители, а также братья и сестры оставались в Турции.

2.3 В Румынии заявителя встретили члены партии и его старший брат, постоянный житель Швеции, занимавшийся предпринимательской деятельностью в Румынии. В 1997 году заявитель был арестован и тут же обратился с просьбой о предоставлении убежища. 13 августа 1997 года он был признан беженцем на основании его членства в ПОК с 1976 года, его содержания под стражей в период с 1983 по 1991 год в Турции и жестокого обращения с ним в период содержания под стражей. Организации "Международная амнистия" стало известно о его деле через его брата и через ПОК. В Румынии заявитель состоял в браке

¹ См. пункт 2.6 ниже; согласно имеющейся в материалах дела информации, содержащейся в решении датского Апелляционного совета по делам беженцев от 28 июня 2006 года, он был арестован и осужден за вооруженный грабеж.

² Согласно информации, представленной заявителем в Апелляционный совет в 2002 году, он информировал членов ПОК о проводимой партией политике, и затем они привлекали новых членов в партийные ряды. Согласно информации, представленной им в Апелляционный совет в 2006 году, он информировал курдское население об освободительной борьбе курдов и привлекал новых членов в партийные ряды.

и имел ребенка; кроме того, он успешно занимался предпринимательской деятельностью в этой стране.

2.4 В октябре или ноябре 1999 года заявитель представлял ПОК на крупной партийной конференции в Румынии. Сотрудники турецкой разведки, которые также присутствовали на конференции, угрожали убить или похитить его или вернуть в Турцию. После этого в Бухаресте заявитель один раз был задержан и один раз подвергся нападению, однако ему удалось скрыться. Впоследствии он обращался в полицию, но сотрудники полиции не смогли ему помочь из-за отсутствия улик. По мнению заявителя, турецкая разведывательная служба вполне могла получить информацию о нем от румынских властей, поскольку между ними налажено тесное сотрудничество. Почувствовав угрозу, заявитель получил въездную визу в Нидерланды, где проживала его сестра. В 2001 году он слетал на 17 суток в Нидерланды. Там он не обращался за предоставлением убежища, поскольку опасался, что его вернут в Румынию.

2.5 В неуказанный день в 2001 году он направился в Данию. 19 июня 2001 года через десять дней после своего прибытия он запросил убежище на том основании, что в случае возвращения в Турцию он подвергнется угрозе тюремного заключения и пыток за свою политическую деятельность и отказ от прохождения военной службы.

2.6 26 июля 2002 года Иммиграционная служба Дании отклонила его прошение о предоставлении убежища по причине недостоверности представленных сведений, не назначив при этом медицинского освидетельствования на предмет наличия у него следов пыток. В материалах дела отсутствуют какие-либо подтверждения того, что заявитель ходатайствовал о проведении медицинского освидетельствования. 8 ноября 2002 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев (Апелляционный совет) подтвердил обжалованное решение³. В то же время Апелляционный совет не опроверг утверждения заявителя о том, что он являлся активным членом ПОК вплоть до своего ареста полицией в мае 1983 года; что в течение первых 38 дней содержания под стражей он подвергался пыткам, в частности, ему наносили удары по ступням и по телу, подвешивали за кисти рук, заставляли стоять на ногах в течение 24 часов, пытали электрошоком, обливали холодной водой и подвергали психологическому давлению. Хотя после первых 38 суток пребывания под стражей пытки стали менее жестокими, его продолжали регулярно избивать. Апелляционный совет также отметил, что в 1988 году заявитель был приговорен к 20 годам тюремного заключения, но в 1991 году был досрочно освобожден при условии, что перестанет заниматься политической деятельностью⁴. Согласно заявителю, Апелляционный

³ Согласно содержащемуся в материалах дела решению от 8 ноября 2002 года, Апелляционный совет особо отметил, что вместо подробного описания своей предполагаемой политической деятельности заявитель сообщил об этом лишь в самых общих чертах. Совет также особо отметил ответ Министерства иностранных дел Дании от 5 апреля 2002 года, в котором Министерство представило свою оценку о том, что в случае возвращения в Турцию заявителю не будет угрожать преследование за ту деятельность, которой он занимался в интересах ПОК, что его имя не было упомянуто в обвинительном заключении, вынесенном по итогам состоявшегося в 1994 году судебного разбирательства, и что его деятельность в интересах ПОК носила ненасильственный характер, вследствие чего у него имелась возможность возвратиться в Турцию без турецкого паспорта, предъявив свое турецкое удостоверение личности. Апелляционный совет пришел к заключению, что заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему угрожает несоразмерное наказание за отказ от прохождения военной службы в случае возвращения в Турцию.

⁴ В 2002 году в Апелляционном совете заявитель утверждал, что он прекратил свою политическую деятельность для ПОК в 1999 году.

совет счел его изложение фактов недостаточно достоверным, поскольку он забыл сообщить датским властям о своем статусе беженца в Румынии, а также заявил о том, что прибыл из Турции в Копенгаген самолетом в 2001 году.

2.7 Позднее, в 2002 году, после того как ему было отказано в предоставлении убежища, заявитель переехал из Дании в Швецию, где возбудил ходатайство о предоставлении убежища и воссоединении с семьей. В неуказанный день шведские органы, ведающие предоставлением убежища, отклонили его ходатайство о предоставлении убежища на основании недостоверности представленных сведений, и 19 сентября 2003 года он был депортирован обратно в Данию на основании пункта 1 е) статьи 10 Конвенции об определении государства, ответственного за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств – членов Европейского сообщества (Дублинской конвенции)⁵.

2.8 13 октября 2003 года Апелляционный совет обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с просьбой сообщить, имеет ли заявитель статус беженца в Румынии. 10 января 2005 года УВКБ сообщило, что он обратился за статусом беженца в Румынии 13 октября 1996 года. 13 августа 1997 года ему было предоставлено там убежище сроком на три года на основании его членства в ПОК с 1976 года, его тюремного заключения с 1983 по 1991 год и жестокого обращения с ним в период содержания под стражей. Его разрешение на пребывание в Румынии было продлено до 11 августа 2002 года. Однако, поскольку он не обратился за последующим продлением своего разрешения, он не мог возобновить проживание в Румынии. 15 сентября 2005 года Апелляционный совет получил от УВКБ копию досье о предоставлении убежища заявителю.

2.9 Тем временем заявитель переехал из Дании в Германию, не поставив об этом в известность датские власти. Его попытки заключить брак в Германии не увенчались успехом, поскольку у него не было паспорта. 30 мая 2005 года германские власти депортировали его обратно в Данию.

2.10 5 апреля 2006 года Апелляционный совет уведомил заявителя о своем решении пересмотреть его дело. В ходе слушания в Апелляционном совете заявитель подтвердил, что ему был предоставлен статус беженца в Румынии и что он находился там в течение семи лет. Он добавил, что его отношения с ПОК прекратились в 2000 году и что после этого он не вступал в контакт с ПОК в Дании. В отношении риска подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в Турцию он заявил, что турецкие власти опознают его, даже несмотря на то, что он прекратил свою деятельность в интересах ПОК; что в худшем случае его призовут на военную службу; что он подвергнется риску тюремного заключения на 12 лет для отбытия оставшейся части назначенного ему в 1988 году срока и/или на 7 лет, если турецкие власти обвинят его в том, что он возглавлял ПОК в Турции; и что он станет жертвой насильственного исчезновения.

⁵ Хотя никакого соответствующего решения шведских органов представлено не было, из материалов дела следует, что заявитель не проинформировал эти органы о своем статусе беженца в Румынии. Следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 е) статьи 10 Дублинской конвенции государство – член Европейского союза, ответственное за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища согласно критериям, изложенным в Конвенции, обязано принять обратно иностранца, ходатайство которого было им отклонено и который незаконно находится в другом государстве-члене.

2.11 28 июня 2006 года Апелляционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища как лишенное достоверности и постановил, что ему не удалось обосновать свое утверждение о том, что он подвергнется риску преследования в случае принудительного возвращения в Турцию. Никакого медицинского освидетельствования заявителя судом запрошено не было⁶. В материалах дела также отсутствуют какие-либо сведения в подтверждение того, что заявитель обращался с ходатайством о проведении такого освидетельствования.

2.12 8 августа 2008 года отделение УВКБ в Румынии уведомило заявителя о том, что, поскольку он не обратился с ходатайством о продлении своего статуса беженца в Румынии, он более не может рассматриваться в качестве беженца в Румынии. УВКБ указало, что прекращение его статуса беженца может быть обжаловано в румынских судах, однако такая процедура обычно является довольно продолжительной и ее результат предсказать трудно.

2.13 28 июня 2011 года заявитель был возвращен датскими властями в Турцию.

2.14 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Апелляционного совета обжалованию не подлежат⁷.

⁶ Согласно имеющемуся в материалах дела решению от 28 июня 2006 года, Апелляционный совет, в частности, установил, что заявитель сделал противоречивые заявления относительно его деятельности и мест проживания в период 1991–1994 годов, а также то, что он утаил от датских властей факт своего проживания в Румынии. Совет также отметил, что заявитель не объяснил, почему он отказался проживать в Румынии до тех пор, пока не было возобновлено разбирательство о предоставлении ему убежища в Дании. Он признал недостоверным утверждение о том, что тот покинул Румынию в 2001 году из-за двух предположительно имевших место в 1999 году событий, о которых он ничего не сообщил румынским органам по предоставлению убежища. Совет постановил, что заявитель представил довольно общие и противоречивые сведения о своей политической деятельности после своего освобождения в 1991 году как в отношении ее масштабов и охватываемого периода, так и в отношении совещаний, на которых он присутствовал. Совет также установил, что после условно-досрочного освобождения в 1991 году заявитель получил водительское удостоверение, проживал под собственным именем в Турции и смог выехать в Грецию и вернуться обратно в Турцию. В этой связи Совет установил, что заявитель не мог находиться в розыске при указанных обстоятельствах и что его утверждение о риске преследования, в частности по причине непрохождения им военной службы, являлось необоснованным.

⁷ Речь идет о заключительных замечаниях Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении Дании (CERD/C/DEN/CO/17), пункт 13, в которых Комитет с обеспокоенностью отметил, что решения, принимаемые Апелляционным советом по ходатайствам о предоставлении убежища, являются окончательными и не подлежат судебному обжалованию, и рекомендовал предоставить просителям убежища право на обжалование решений Апелляционного совета. Заявитель также ссылается на последующие ответы государства-участника (CERD/C/DEN/CO/17/Add.1), пункт 12, в которых государство-участник отметило, что решения Апелляционного совета являются окончательными и это означает, что они "обжалованию не подлежат. Это установлено законом и подтверждено решением Верховного суда от 16 июня 1997 года". Заявитель также ссылается на решения Комитета против пыток в отношении сообщений № 210/2002, *В.Р. против Дании*, решение, принятое 17 ноября 2003 года; № 225/2003, *Р.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 19 мая 2004 года, и № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение, принятое 12 ноября 2003 года (дела о депортации), в которых государство-участник не оспаривает приемлемости по соображениям неисчерпания.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляет собой нарушение Данией ее обязательств по пункту 1 статьи 3 Конвенции. Он заявляет, что он обосновал *prima facie* свое сообщение Комитету, поскольку ему был предоставлен статус беженца в силу имевшейся для него опасности подвергнуться преследованию в стране его происхождения. Он добавляет, что доклады международных организаций показывают, что положение с правами человека в Турции свидетельствует о нарушении Конвенции. Даже несмотря на изменение общей ситуации в стране с момента его отъезда в 1994 году, положение политических активистов из числа курдов остается сложным⁸. Хотя датские власти и подвергли сомнению достоверность его утверждений, они не опровергли факт применения к нему ранее пыток и его тюремного заключения в Турции. Отсутствие медицинских документов в обоснование его утверждений о пытках он объясняет тем фактом, что датские власти не провели медицинское освидетельствование⁹. Он особо отмечает, что занимался активной политической деятельностью с 1980-х годов и что по возвращении в Турцию ему придется отбывать оставшийся 12-летний срок тюремного заключения.

3.2 Заявитель также утверждает о нарушении его прав по пункту 2 статьи 3 Конвенции из-за того, что датские власти не проводили расследование по его делу и прежде всего не провели медицинское освидетельствование, а также в связи с тем, что в своих решениях Апелляционный совет не обосновал отсутствие для него риска подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Турцию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 января 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявление по статье 3 должно быть признано неприемлемым, поскольку заявитель не представил достаточно убедительных доказательств для целей приемлемости по статье 22 Конвенции в соответствии с правилом 107 правил процедуры Комитета¹⁰. В качестве альтернативного варианта государство-участник заявляет об отсутствии какого-либо нарушения статьи 3 Конвенции в связи с существом дела.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела. В связи с внутренней процедурой предоставления убежища оно утверждает, что заявитель прибыл в Данию 11 марта 2001 года, не имея действительных проездных документов, и 19 марта 2001 года подал ходатайство о предоставлении убежища. 26 июня 2002 года Иммиграционной службой Дании его ходатайство было отклонено; 8 ноября 2002 года это решение подтвердил Апелляционный совет.

⁸ Заявитель ссылается на сообщения № 373/2009, *Айтулун и Гюкю против Швеции*, решение, принятое 19 ноября 2010 года, и № 349/2008, *Гюкю против Швеции*, решение, принятое 11 ноября 2010 года.

⁹ Он ссылается на два сообщения против Дании, № 409/2009, рассмотрение прекращено 11 ноября 2010 года, и № 460/2011, рассмотрение прекращено 14 мая 2012 года, в которых заявителям, которые предположительно подвергались пыткам в странах своего происхождения, изначально не разрешили пройти медицинское освидетельствование; Апелляционный совет Дании постановил возобновить рассмотрение этих дел и предоставить убежище заявителям после регистрации их сообщений Комитетом.

¹⁰ CAT/C/3/Rev.4 (в настоящее время правило 113, CAT/C/3/Rev.6).

5 апреля 2006 года Апелляционный совет постановил возобновить рассмотрение этого дела с учетом информации, поступившей из УВКБ. 28 июня 2006 года Апелляционный совет оставил в силе решение от 26 июня 2002 года. 4 июля 2007 года брат заявителя и его свояченица обратились с заявлением о возобновлении разбирательства. 27 сентября 2007 года Апелляционный совет уведомил заявителя о том, что ходатайство о возобновлении разбирательства не может быть принято к рассмотрению, поскольку Совет не располагает информацией о месте его жительства. 16 июня 2011 года адвокат заявителя обратился с ходатайством о возобновлении разбирательства¹¹, которое было отклонено Апелляционным советом 27 июня 2011 года.

4.3 Государство-участник подробно поясняет применимое внутреннее законодательство о предоставлении убежища, а также свои международные обязательства, такие как Конвенция о статусе беженцев (Конвенция о беженцах), Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный пакт о гражданских и политических правах. Далее оно описывает организацию и процесс принятия решений Апелляционного совета по делам беженцев. Оно отмечает, в частности, что Совет является независимым квазисудебным органом, состоящим из двух судей и других членов, таких как юрисконсульты или служащие Министерства юстиции, которые не являются сотрудниками Совета; члены Совета независимы и не могут принимать либо запрашивать указания со стороны назначающих или выдвигающих их кандидатуры органов. Решения Совета обжалованию не подлежат. Хотя в соответствии с Конституцией Дании апелляция может быть представлена во внутренние суды, она ограничена рассмотрением правовых вопросов и не допускает рассмотрения оценки доказательств. Государство-участник также утверждает, что в соответствии с обычной практикой заявителю был назначен адвокат и что они вдвоем имели возможность изучить материалы дела и справочную информацию до заседания Совета. Кроме того, рассмотрение проводилось в присутствии переводчика и представителя Иммиграционной службы Дании. Совет провел всестороннее и тщательное рассмотрение всех представленных в деле доказательств.

4.4 Кроме того, когда датские иммиграционные органы принимают решения по ходатайствам о предоставлении убежища, они оценивают положение в области прав человека в принимающей стране, а также опасность преследования конкретного лица в данной стране. Поэтому заявитель использует Комитет лишь как апелляционный орган с целью добиться новой оценки его жалобы, которая уже была тщательно рассмотрена иммиграционными органами Дании. Ссылаясь на пункт 9 принятого Комитетом замечания общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22¹², государство-участник утверждает, что Комитет скорее является наблюдательным органом и должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные датскими органами, в частности ее Апелляционным советом.

4.5 Что касается вопроса о наличии достаточных оснований полагать, что заявителю лично может угрожать опасность применения пыток в Турции, государство-участник приводит решения Апелляционного совета от 8 ноября

¹¹ В своем ходатайстве от 16 июня 2011 года адвокат обжалует непроведение властями медицинского освидетельствования.

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

2002 года и 28 июня 2006 года во всей их полноте. Она вновь приводит основания принятия Советом решения о том, что заявителю не удалось обосновать наличие такого риска, что, в частности, им были допущены противоречивые заявления о его политической деятельности и мест его проживания, что ему не удалось обосновать угрозы применения по отношению к нему несоразмерного наказания за его отказ от выполнения воинской обязанности и что он мог проживать под собственным именем, получить водительское удостоверение и въезжать в Турцию и покидать страну без каких-либо препятствий после своего условно-досрочного освобождения в 1991 году.

4.6 Государство-участник оспаривает достоверность утверждений автора и особо отмечает следующие несоответствия. Во-первых, заявитель сообщил румынским властям о том, что после своего освобождения в 1991 году он направился в Грецию и вернулся в Турцию в 1992 году, в то время как датским властям он сообщил, что после своего освобождения он направился в район Аданы в Турции. Когда ему указали на эти несоответствия, заявитель ответил, что он не считал эти сведения важными. Во-вторых, в связи со своей политической деятельностью после освобождения он сообщил Апелляционному совету в 2002 году о том, что являлся представителем ПОК, однако не рекрутировал в партию новых членов, в то время как в 2006 году он заявил, что занимался привлечением новых членов в партийные ряды и сообщал им социальные и исторические факты о Курдистане. В-третьих, если в 2006 году он заявил Апелляционному совету, что запросил убежища в Румынии в 1997 году, то из его румынского досье о предоставлении убежища следует, что он обратился за предоставлением убежища в греческое посольство в Румынии в 1996 году. С учетом этих расхождений, которые не получили разумного объяснения со стороны автора, государство-участник не может признать достоверными его заявления.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждение заявителя по поводу решения Апелляционного совета от 8 ноября 2002 года о том, что оценка достоверности его утверждений производилась исходя из того, что он не поставил в известность датские органы о своем статусе беженца в Румынии. Оно поясняет, что в то время Совету не было известно о том, что он этого не сделает. Оно также утверждает, что сам факт того, что заявителю в прошлом предоставлялся статус беженца в другой стране, не является достаточным для того, чтобы прийти к заключению о том, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4.8 В связи с утверждением заявителя о том, что датскими властями не было проведено медицинское освидетельствование, государство-участник утверждает, что данный случай не предусматривал иного развития событий с учетом вывода Апелляционного совета о том, что заявителю не удалось подтвердить то, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию. Государство-участник поясняет, что Совет может запрашивать проведение медицинского освидетельствования в тех случаях, когда в качестве основания для предоставления убежища упоминаются пытки. Решение о необходимости такого освидетельствования обычно принимается во время проводимых Советом слушаний. Необходимость такого освидетельствования устанавливается в каждом конкретном случае и особенно зависит от достоверности связанных с пытками жалоб. Если Совет признает такие утверждения достоверными, но не установит наличия реальной и продолжающей существовать угрозы пыток по возвращении, требование о медицинском освидетельствовании обычно не соблюдается. Аналогичным образом такое освидетельствование не представляется необходимым, если в ходе разбирательства Совет установит, что сведения, предоставленные просителем убежища, не являются достоверными, и полно-

стью отклоняет его утверждения в пытках. Вместе с тем, если Совет сочтет, что проситель убежища отвечает требованиям о предоставлении вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах¹³, но достоверность его заявлений по-прежнему вызывает сомнение, медицинское освидетельствование может быть проведено. Государство также заявляет, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам в период его тюремного заключения с 1983 по 1991 год, не являются достаточным основанием для предоставления убежища.

4.9 Государство-участник оспаривает обоснованность ссылок заявителя на правовую практику Комитета. Оно утверждает, что авторы сообщений № 373/2009 и № 349/2008 являлись членами Курдской рабочей партии (КРП), принимавшими участие в вооруженной борьбе организации, и в этой связи подвергались опасности преследования по турецкому Закону о борьбе с терроризмом. Сообщения № 409/2009 и № 460/2011, в которых Апелляционный совет возобновил разбирательство о предоставлении убежища и постановил выдать заявителям вид на жительство, были представлены гражданами Сирийской Арабской Республики и Эритреи соответственно. Тем не менее следует отметить, что эти факты отличаются друг от друга, включая конкретную информацию по Сирийской Арабской Республике и Эритрее в сравнении с Турцией, о которой идет речь в рассматриваемом деле.

4.10 В связи с упомянутым заявителем описанием его предполагаемых пыток, которое было включено в решение Апелляционного совета от 2002 года, государство-участник уточняет, что в этом решении были всего лишь воспроизведены его заявления датским органам по предоставлению убежища, что не подразумевает признания их достоверности Апелляционным советом.

4.11 Если Комитет посчитает, что сообщение является приемлемым, государство-участник будет исходить из того, что заявитель не доказал, что его высылка в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Пункт 5 замечания общего порядка № 1 возлагает на заявителя бремя аргументированного изложения дела. Кроме того, опасность того, что заявитель может быть подвергнут пыткам, должна оцениваться исходя из оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и, даже не обладая высокой степенью вероятности, такая угроза должна быть реальной, личной и неминуемой согласно пунктам 6 и 7 замечания общего порядка № 1. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета и на основании своих аргументов, содержащихся в пунктах 4.3–4.10 выше, утверждает, что заявителю не удалось установить наличия для него подобной угрозы в Турции. Поэтому его возвращение в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹³ Статья 7 Закона об иностранцах (с поправками) № 785 от 10 августа 2009 года гласит:

7. 1) На основании заявления вид на жительство предоставляется иностранцу, если на этого иностранца распространяются положения Конвенции о статусе беженцев (от 28 июля 1951 года).

2) На основании заявления вид на жительство предоставляется иностранцу, если этому иностранцу угрожает смертная казнь или опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания в случае возвращения в страну его происхождения [...];

3) В выдаче вида на жительство в соответствии с подпунктами 1) и 2) может быть отказано, если иностранец уже получил защиту другого государства, либо если иностранец имеет тесные связи с другой страной, где, как представляется, этот иностранец может получить защиту.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 26 февраля 2012 года заявитель сообщил, что, будучи в целом согласен с приведенным государством-участником описанием фактов, он, тем не менее, отмечает, что государство-участник не сообщило о том, что в поданном в 2011 году ходатайстве адвоката относительно возобновления разбирательства также содержалась просьба о проведении медицинского освидетельствования, которая была отклонена Апелляционным советом 27 июня 2011 года. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что в его деле медицинское освидетельствование являлось необязательным в силу недостаточной достоверности представленных сведений. Напротив, такое обследование следовало обязательно провести, поскольку речь шла о достоверности излагаемых им фактов. Заявитель утверждает, что его депортация в Турцию в совокупности с отклонением его ходатайства о проведении медицинского освидетельствования представляли собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 3 Конвенции. Он также утверждает, что в данных обстоятельствах замечания государства-участника относительно существа сообщения являются недостаточными.

5.2 Заявитель далее указывает на ряд проблем, связанных с организационным процессом и процессом принятия Апелляционным советом своих решений. Во-первых, решения Совета, связанные, в частности, с оценкой доказательств, не подлежат судебному пересмотру. Во-вторых, Совет не обладает достаточной беспристрастностью, поскольку один из трех членов Совета является служащим датского Министерства юстиции, которое занимается рассмотрением ходатайств о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, поданных получившими отказ просителями убежища.

5.3 Заявитель особо отмечает, что в соответствии с Конвенцией о беженцах убежище может быть предоставлено на основании применения пыток, которым какое-либо лицо было подвергнуто до того, как оно покинуло страну, даже в том случае, если опасность преследования при возвращении в эту страну не установлена. Несмотря на это и невзирая на тот факт, что в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах имеется ссылка на определение беженцев, содержащееся в Конвенции о беженцах, вид на жительство предоставляется лицу, пережившему пытки, лишь в случае наличия риска того, что такое лицо вновь подвергнется пыткам, если будет возвращено в страну своего происхождения. По этой причине важно обеспечить возможность прохождения медицинского освидетельствования на предмет перенесенных в прошлом пыток даже при отсутствии доказательств преследования или пыток в будущем. Кроме того, такое освидетельствование может оказаться полезным для описания пыток в Апелляционном совете, поскольку Совет может "забыть" о том, что перенесенные в прошлом пытки могут явиться основанием для признания статуса беженца согласно Конвенции о беженцах, даже если угрозы преследования или пыток более не существует. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах, опасность подвергнуться пыткам или преследованию должна быть реальной. Заявитель утверждает, что степень "реальности" трудно оценить и что она может означать "высокую вероятность", что не предусмотрено в соответствии с Конвенцией.

5.4 Он утверждает, что государство-участник в некоторых частях своих замечаний не ссылается конкретно на положения Конвенции, что свидетельствует о том, что внутреннее законодательство и практика Апелляционного совета могут не соответствовать статье 3 Конвенции и замечанию общего порядка № 1. В отличие от Европейской конвенции о правах человека такие международные правозащитные договоры, как Конвенция против пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, не были включены во внутреннее законодательство, несмотря на рекомендации в этой связи соответствующих договорных органов¹⁴.

5.5 Заявитель далее отмечает, что никакого устного слушания по ходатайству его адвоката в отношении медицинского освидетельствования не проводилось. Согласно заявителю, датские власти не сочли его заявление о том, что в прошлом он подвергался содержанию под стражей и пыткам со стороны турецких властей, и его ссылки на недавнюю правовую практику Комитета в отношении Турции достаточными основаниями для проведения медицинского освидетельствования на предмет применения пыток. Датские власти не применяли к нему в этой связи какой-либо особый режим обращения и, более того, поместили его в закрытый лагерь для задержанных на период ожидания депортации. Заявитель считает, что в тех случаях, когда в ходатайствах о предоставлении убежища содержится упоминание о применении пыток, властям следует добиваться согласия просителя убежища на прохождение медицинского освидетельствования для целей подтверждения его жалоб на пытки. Власти не предлагали заявителю пройти медицинское освидетельствование, хотя он и был готов к этому.

5.6 Заявитель вновь указывает, что убежище должно предоставляться жертвам пережитых в прошлом пыток независимо от наличия опасности подвергнуться пыткам по возвращении в страну своего происхождения. В этой связи единственной возможностью доказать прошлые пытки является медицинское освидетельствование. Он не считает, что выглядел не заслуживающим доверия на протяжении всего разбирательства, однако Апелляционный совет полностью отклонил его утверждение о пытках. Вместе с тем он заявляет, что, хотя Совет "непосредственно не отверг" его заявление о содержании под стражей и пытках, он не разъяснил своих сомнений на этот счет, а вместо этого сделал "поспешный вывод об отсутствии риска пыток по возвращении".

5.7 Заявитель далее утверждает, что критерии, используемые Апелляционным советом относительно необходимости проведения медицинского освидетельствования, являются сложными для понимания. Заявитель предполагает, что он не соответствовал таким критериям. В то же время он утверждает, что отсутствие для него опасности подвергнуться пыткам в случае высылки из Дании не может основываться исключительно на его заявлениях о поездке в Грецию и возвращении в Турцию, поскольку такие заявления сами по себе не позволяют установить, что он не подвергался пыткам со стороны турецких властей. Согласно замечанию общего порядка № 1, достоверность утверждений заявителя является лишь одним элементом в числе многих других для оценки риска пыток по возвращении. В его случае медицинское освидетельствование являлось необходимым, в частности с учетом обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 3 Конвенции принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства для определения наличия серьезных оснований полагать, что ему может угрожать применение пыток в стране происхождения.

¹⁴ Заявитель ссылается на заключительные замечания различных комитетов по Дании: CAT/C/DNK/CO/5, пункт 9; CCPR/C/DNK/CO/5, пункт 6; CEDAW/C/DEN/CO/7, пункт 14; CERD/C/DNK/CO/18-19, пункт 8; и CRC/C/DNK/CO/4, пункт 11.

Он добавляет, что в результате этого правовой статус решений Комитета против пыток в связи с жалобами отдельных лиц точно не определен и государство-участник не проявляет готовности выполнять рекомендации, содержащиеся в сообщениях Комитета.

5.8 Заявитель не согласен с утверждением государства-участника о том, что его сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Он заявляет, что Турция является страной, где имеют место грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека, что подтверждается Комитетом в его недавних заключительных замечаниях по Турции¹⁵. Государство-участник прямо не отрицает, что он был помещен под стражу и подвергался насилию со стороны турецких властей. Для уточнения несоответствий в его деле следовало провести медицинское освидетельствование. В этой связи Комитету следует признать его сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу.

5.9 Заявитель утверждает, что несоответствия в его представлениях в датские органы по предоставлению убежища были незначительными и поэтому несущественными для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Первоначально он не сообщал о своем проживании в Румынии, поскольку не желал, чтобы его возвратили в эту страну, где он не чувствовал себя в безопасности, поскольку турецкие власти узнали о его пребывании там. Он не согласен с утверждением государства-участника о том, что его возвращение в Турцию, несмотря на признание его в качестве беженца в Румынии, не будет являться достаточным основанием для установления нарушения статьи 3 Конвенции. Он также отвергает утверждение государства-участника о том, что его предполагаемые пытки в тюрьме в период 1983–1991 годов не являются достаточным основанием для получения убежища. В связи с отказом датских властей провести медицинское освидетельствование на предмет применения пыток он утверждает, что государство-участник не провело анализа его утверждений в соответствии с подпунктами b)–e) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Его признание в качестве беженца в Румынии на основании достаточно обоснованного опасения преследования в Турции должно послужить основанием для признания его беженцем в Дании.

5.10 Заявитель вновь указывает на то, что сообщения № 373/2009 и № 349/2008 имеют отношение к его делу. Хотя он и не являлся членом КРП, он занимался политической деятельностью; тем не менее государство-участник не упомянуло о подпункте e) пункта 8 замечания общего порядка № 1 в своей оценке угрозы пыток по возвращении в Турцию. Эти сообщения также имеют отношение к его делу с точки зрения подпункта a) пункта 8 замечания общего порядка № 1, поскольку в них содержится анализ Комитета положения с правами человека в Турции, которое характеризуется систематическими грубыми и вопиющими нарушениями прав человека. Он далее ссылается на заключительные замечания Комитета по Турции¹⁶ для того, чтобы подчеркнуть, что пытки являются серьезной проблемой в турецких тюрьмах и что, несмотря на это, заключительные замечания не были включены в справочные материалы по стране, собранные Апелляционным советом. Поэтому нет оснований полагать, что только члены КРП, преследуемые по турецкому закону о борьбе с терроризмом, подвергаются пыткам в Турции.

5.11 Кроме того, сообщения № 409/2009 и № 460/2011, по мнению заявителя, служат иллюстрацией того, как датские власти пренебрегают своими обязанностями по обеспечению проведения медицинского освидетельствования лиц, подвергшихся пыткам в странах, где существует практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, прежде чем отклонить их ходатайства о предоставлении убежища.

¹⁵ CAT/C/TUR/CO/3.

¹⁶ Там же, пункты 7–13.

5.12 Заявитель утверждает, что Апелляционный совет обязан принять конкретное решение о том, считает ли он подлинной информацию о пытках, которым подвергался заявитель до того, как покинул Турцию. По делу заявителя такое решение не принималось, несмотря на тот факт, что его утверждение о пытках имеет крайне важное значение для проведения оценки в соответствии с подпунктами b) и c) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Таким образом, его случай аналогичен сообщению № 339/2008, в котором Комитет установил, что государство-участник никогда не отрицало того, что заявитель, гражданин Ирана, занимавшийся политической деятельностью, подвергался пыткам в прошлом, и констатировал факт нарушения статьи 3 Конвенции по причине его принудительной высылки в Исламскую Республику Иран¹⁷.

5.13 Заявитель считает, что замечания государства-участника по существу дела должны быть отклонены, поскольку в них не упоминаются основания, перечисленные в подпунктах a)–g) пункта 8 замечания общего порядка № 1.

5.14 Адвокат заявителя утверждает, что, по сообщению родственников, заявитель по прибытии в Турцию был помещен под стражу. По состоянию на 16 марта 2014 года адвокат не располагал информацией ни о его местонахождении, ни о том, когда он будет освобожден. Он опасается, что, находясь под стражей, заявитель может быть подвергнут пыткам.

5.15 В заключение заявитель утверждает, что его возвращение в Турцию представляет собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 3 Конвенции. Во-первых, отклонив 26 июня 2002 года и 27 июня 2011 года без проведения медицинского освидетельствования его ходатайство о предоставлении убежища, датские власти, в нарушение пункта 2 статьи 3 Конвенции, не приняли во внимание все относящиеся к делу обстоятельства для определения степени существовавшей для него опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию. Во-вторых, отказ в проведении медицинского освидетельствования при рассмотрении дел, связанных с предоставлением убежища, и непризнание доказательств в виде подобного освидетельствования представляют собой проблему, вызывающую обеспокоенность в ряде дел, возбужденных против государства-участника¹⁸. Заявитель выражает надежду, что его случай прояснит обязанность государства-участника учитывать подробные доказательства в соответствии с подпунктами a)–e) пункта 8 замечания общего порядка № 1. Наконец, он настаивает на предоставлении ему компенсации за перенесенные им страдания в результате принудительной высылки. В заключение адвокат просит Комитет запросить у турецких властей сведения о нынешнем положении заявителя.

Последующие представления государства-участника

6. 13 апреля 2012 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания и представило дополнительную информацию по комментариям заявителя. В частности, оно согласно с его аргументом о том, что в соответствии с Конвенцией о беженцах статус беженца может быть предоставлен в связи с субъективными опасениями заявителя, даже если такие опасения не основаны

¹⁷ Сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

¹⁸ Делается ссылка на сообщения № 409/2009 и № 460/2011, упомянутые выше (рассмотрение было прекращено после того, как государство-участник предоставило убежище заявителям), № 429/2010 *Сивагнанартнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, и № 458/2011 (рассмотрение не завершено).

на объективных и доказуемых обстоятельствах¹⁹. Вместе с тем государство-участник утверждает, что применение Конвенции о беженцах не подпадает под действие мандата Комитета, и отвергает этот довод заявителя как не относящийся к оценке риска по Конвенции. Оно заявляет, что проблема субъективного опасения основана на описании тех же событий, доказательств и фактов, которые были представлены ему ранее и тщательно изучены датскими властями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем аргументами возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для приемлемости сообщения и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и заявитель представили свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает непосредственно к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

8.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в страну его происхождения. При оценке такой опасности Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что после возвращения в эту страну тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток;

¹⁹ Делается ссылка на подготовленный УВКБ *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженца* (Женева, 1992 год), пункты 37 ff).

должны быть приведены дополнительные основания, подтверждающие, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какое-либо отдельное лицо не может быть подвергнуто пыткам в конкретных обстоятельствах его положения.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности", Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной"²⁰. Комитет также напоминает о том, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника²¹, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 Комитет отмечает, что заявитель утверждает, что он подвергался пыткам во время своего тюремного заключения в Турции в период 1983–1991 годов и что государство-участник должно было распорядиться о проведении медицинского освидетельствования для уточнения достоверности его утверждений. Вместе с тем Комитет отмечает, что официальные органы государства-участника обстоятельно проанализировали все представленные заявителем доказательства, признали их недостаточно достоверными и не сочли медицинское освидетельствование необходимым. В дополнение к этому он отмечает, что ходатайство заявителя о проведении медицинского освидетельствования было сформулировано лишь на весьма поздней стадии, т.е. в рамках второго заявления о возобновлении процедуры предоставления убежища, представленного Апелляционному совету от имени заявителя в 2011 году. Более того, Комитет сомневается в целесообразности проведения любого медицинского освидетельствования по прошествии более чем 20 лет после предполагаемого применения пыток.

8.5 Комитет далее отмечает, что, даже если он согласится с утверждением заявителя о том, что в прошлом его подвергали пыткам, особенно с учетом статуса беженца, предоставленного ему официальными органами Румынии, вопрос состоит в том, угрожает ли ему и сейчас опасность применения пыток в Турции. Комитет прежде всего принимает к сведению неоспоренную информацию из материалов дела о том, что статус заявителя в качестве беженца прекратился после его добровольного отъезда из Румынии и что он не признан в качестве беженца ни в одной другой стране. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его возвращения в Турцию он будет подвергнут тюремному заключению либо для отбытия оставшейся части срока, назначенного ему по приговору 1988 года, либо в том случае, если будет признан виновным в осуществлении руководства политической партией ПОК

²⁰ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3. См. также сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, пункт 8.3.

²¹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

в Турции до своего отъезда из страны в 1990-е годы. В этой связи он принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он прекратил свою деятельность в интересах ПОК не позднее 2000 года. Он также принимает к сведению информацию адвоката о том, что заявитель был помещен под стражу в Турции после его высылки из Дании 28 июня 2011 года.

8.6 Комитет принял к сведению утверждение о том, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Турцию, в частности в связи с его участием в деятельности ПОК и его отказом от прохождения военной службы. Он также принял к сведению упоминание заявителя по поводу общего положения с правами человека в Турции и заключительных замечаний Комитета с упоминанием применения пыток в турецких тюрьмах. Вместе с тем Комитет напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя являются недостаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что заявителю лично угрожает опасность пыток. Комитет также отмечает, что заявитель не представил никаких других доказательств, позволяющих предположить, что после возвращения в Турцию он будет подвергнут тюремному заключению за свою прошлую политическую деятельность или за непрохождение военной службы, что в этой связи ему будет назначено несоразмерное наказание или что он будет подвергнут обращению, представляющему собой нарушение положений Конвенции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что датские официальные органы, рассматривавшие дело, не произвели надлежащее расследование. Кроме того, Комитет отмечает, что в деле не содержится иных материалов, позволяющих ему установить, что по прошествии 20 лет после предположительно имевших место пыток заявитель будет подвергаться персональной, предсказуемой и реальной опасности применения пыток или подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в стране своего происхождения.

8.7 Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

9. В свете вышеуказанного, а также в отсутствие какой-либо дополнительной, относящейся к делу информации, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Турцию государством-участником не представляла собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]